

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

Он рано остался без родителей. В 1933 году они умерли от голода вместе с двумя его братьями. А было Ефиму в ту пору всего-навсего восемь годочков. Хорошо, что осталась старшая сестра. Она и воспитывала мальчика. Жили они в местечке Красные Окна Одесской области, поэтому неудивительно, что Ефим с детства полюбил море и в 1940 году поступил в школу плавсостава (позднее морское училище № 4). Но через год началась война, эвакуация, но училище Ефим все-таки закончил и стал судомашинистом I класса на судотанкере «Азия».

— Мы возили нефть, горючее нашим кораблям, — вспоминает сегодня Ефим Иустинovich. — Но я не был удовлетворен этим. Ведь шла война, и я хотел громить врага. Три раза писал рапорт с просьбой отправить на фронт. Но тогда с транспорта не брали. Однако я своего добился. В феврале сорок третьего добровольно ушел в армию.

Попал Ефим в Какинское училище зепитной артиллерии, а через год отправили на Первый Белорусский фронт командиром взвода отделения 230 отдельного бронепоезда. Там лейтенант Е. И. Завтур и познакомился со своей будущей женой Анфизой, но об этом позже.

О супругах Завтур я узнала случайно. Позвонила секретарь совета ветеранов войны и труда АО «Святогор» В. Я. Михайлова и сообщила о том, что вот есть такая семья, оба были на войне, там и познакомились, и чувство, возникшее в грозные годы среди крови и пожаров, пронесли через всю жизнь.

Итак, знакомьтесь: Ефим Иустинovich и Анфиза Васильевна Завтур.

АНФИЗА

В отличие от своего мужа Анфиза Васильевна — коренная уралочка. Родилась и жила в Верхней Туре в рабочей семье, где было восемь человек детей. Так что к труду с малолетства привыкла.

После окончания семи классов шестнадцатилетняя Анфиза приехала в Красноуральск и стала работать в мастерской индивидуального пошива обуви. Шел 1939 год, и будущее казалось светлым и безоблачным... Было и звездное небо, и вздохи при луне. А еще Анфиза очень любила танцы. Но мир перевернулся в один миг, 22 июня 1941 года.

Когда началась война, ей исполнилось только восемнадцать. И девушка твердо решила пойти на фронт. Отговаривать ее было бесполезно. И после окончания военных курсов Анфиза, через три дня после младшего брата, тоже ушла на войну. А потом попала на тот самый бронепоезд.

ВДВОЕМ ЛЕГЧЕ

Основная задача тех, кто находился на бронепоезде,

поезде, состояла в прикрытие эшелонов, военных мостов, охране переправ. С бронепоезда стреляли по вражеским самолетам, не давая им бомбить наши объекты. Рев самолетов и разрывы бомб — все смешивалось в один страшный вопль войны. Страшно! Особенно, если тебе всего двадцать или даже меньше. А спрыгнуть с бронепоезда нельзя. Это бы означало, что ты — трус и дезертир. И они храбрились, те девчонки и мальчишки в гимнастерках.

Да и на земле было не безопаснее, чем на бронепоезде. Анфиза Васильевна напоминает такой случай. Было это под Варшавой, зимой 1944 года. Двенадцать наших девушек-пулеметчиц только заняли боевую позицию, а тут вражеский иллет, и прямое попадание. Всех на кусочки разорвало. Долго тогда не могла успокоиться Анфиза, и до сих пор помнится то горе.

Так уж случилось, что Ефим и Анфиза приглянулись друг другу. Оба молодые, красивые. Бойкий говорун Ефим сразу западал в душу девушки.

Да и Анфиза за словом в карман не лезла. Веселая, пустрая. Как останова, она первая в пляс пускалась. Разве можно такую не заметить, не полюбить.

— Эта моя первая и последняя любовь, — улыбается сегодня Ефим Иустинovich. Он и сейчас помнит все их встречи на площадке бронепоезда, горячие губы и не менее пламенные речи. Вдвоем им было легче пережить тяготы войны. Например, оба держат в памяти такой эпизод: Ефим лежал после контузии, а Анфиза, сама раненая, ухаживала за ним.

Вскоре они решили пожениться. Там на бронепоезде и свадьбу сыграли, если это можно назвать свадьбой. Мужчины выпили. Командир поздравил Ефима и Анфизу с созданием семьи, напутствовал их и впредь все радости и беды делить пополам, на всю оставшуюся жизнь связать свои судьбы.

ВСЕГДА ВМЕСТЕ

Так и вышло. Куда бы потом ни забрасывали их судьба, какой бы долгой ни была их разлука, но сегодня они вместе. А тогда, на фронте, они еще не знали своего будущего и, стоя на площадке бронепоезда, лишь строили планы о мирной жизни.